

Жан Сибил

Директор музея и эксперт

Комедия в одном действии

Перевод с французского Валентина Красногорова

ВНИМАНИЕ! Все авторские права на перевод защищены законами России, международным законодательством, и принадлежат автору. Запрещается ее издание и переиздание, размножение, публичное исполнение, помещение спектаклей по ней в интернет, экранизация, перевод на иностранные языки, внесение изменений в текст пьесы при постановке (в том числе изменение названия) без письменного разрешения переводчика.

[Полные тексты всех пьес, рецензии, список постановок](http://krasnogorov.com/)
<http://krasnogorov.com/>

Контакты:

Тел. +7-951-689-3-689

(972)-53-527-4146, (972) 53-527-4142

e-mail: valentin.krasnogorov@gmail.com

Сайт: <http://krasnogorov.com/>

-© Валентин Красногоров

Комната, которая служит одновременно кабинетом и библиотекой с многочисленными картинами, частью развешанными, частью сваленными в беспорядке; освещение, тщательно организованное так, чтобы осветить картину, положенную на стол на первом плане.

Сен-Флон, мужчина лет шестидесяти, изучает картину, находящуюся на столе. Рядом с ним Директор музея. Ему лет тридцать, красный шарф, крайне встревоженный вид.

ДИРЕКТОР МУЗЕЯ. *(Нетерпеливо.)* Ну?

СЕН-ФЛОН. *(Выпрямляется, снимает очки и после короткого молчания восклицает.)* Подделка!

ДИРЕКТОР. *(Подавленно.)* Опять!

СЕН-ФЛОН. *(С улыбкой фанатика.)* Я сомневался в подлинности. Я был в этом почти уверен. У меня была интуиция, наука это подтвердила.

ДИРЕКТОР. *(Удрученно, но упрямо.)* Но, в конце концов, это невероятно! Четырнадцатая подделка! Только и остаётся, что закрыть музей!

СЕН-ФЛОН. *(Высокомерно, ледяным тоном.)* Вы всегда можете проконсультироваться с другими экспертами... У меня много учеников... Разумеется, они не все одарены... Вы верите только тому, что вас устраивает. Что касается меня, долг пред наукой обязывает меня известить прессу.

ДИРЕКТОР. *(Теряя почву под ногами.)* Вы ведь не сделаете этого? Адольф...

СЕН-ФЛОН. *(Ледяным тоном.)* Научный отчет в профессиональный журнал, затем две-три строчки в большую газету, которая ищет пикантных новостей, скандал, огромные заголовки *(воодушевляясь)*, интервью по телевизору, сначала одну минуту в записи, потом десять минут в живом эфире...

ДИРЕКТОР. Адольф, Адольф, подумайте о людях всех возрастов, которые приходили, чтобы замереть перед этой картиной, и которые безгранично восхищались ею. Некоторые возвращались специально, чтобы любоваться ею. Ее посылали на выставки во всем мире, она как бы символ нашего города. Китайцы, американцы, аргентинцы и так далее знают о нашем существовании только благодаря этой картине!

СЕН-ФЛОН. *(Почти весело.)* Что же, они все были обмануты. Она подделка! Я, Сен-Флон, величайший эксперт в области итальянского Ренессанса, чей авторитет никем не оспаривается, разве только ослами, я это утверждаю!

ДИРЕКТОР. *(Пытаясь возражать.)* Но подлинность картины удостоверена документами, очень древними документами.

СЕН-ФЛОН. Фи!

ДИРЕКТОР. *(Рассердившись.)* Я опубликую опровержение.

СЕН-ФЛОН. Фи!

ДИРЕКТОР. *(Яростно.)* Я смешаю вас с грязью, я скажу, что вы торгуете наркотиками, что вы занимаетесь подпольной продажей картин...

СЕН-ФЛОН. Это подделка! *(Почти весело.)* Я надеюсь, что вы пригласите меня на закрытие вашего музея.

ДИРЕКТОР. *(Ошеломленно.)* Как?..

СЕН-ФЛОН. Потому что людей приглашают не только на крестины, но и на похороны. Не знаю, замечали ли вы, что те, кто закрывают свои предприятия, никогда не организуют прощальные вечеринки с приглашением акционеров и персонала. Не правда ли, это прискорбно?

ДИРЕКТОР. По моему мнению, в этом нет ничего хорошего.

СЕН-ФЛОН. *(Слегка раздосадован.)* Что ж, очень жаль. Можете не тратить на пирожные. *(В сторону.)* Эти людишки не умеют жить.

Входит Сабина, его дочь. Ей лет пятнадцать. Голубые джинсы, белая блузка.

САБИНА. Надеюсь, не помешала? Мне слишком скучно одной.

ДИРЕКТОР. *(Мрачно.)* Ваш отец только обнаружил еще одну подделку в моем музее.

САБИНА. *(Обнимая отца.)* Моего папу часто забавляет какой-нибудь пустяк.

ДИРЕКТОР. Какой-нибудь пустяк... Цена картины упадет с десяти миллионов до нескольких тысяч франков...

СЕН-ФЛОН. *(Сабине, слегка виноватым тоном.)* Мне кажется, он рассердился.

САБИНА. Бедный папа. Кончится тем, что он откажется проводить экспертизы.

СЕН-ФЛОН. Это – никогда!

ДИРЕКТОР. *(Пытаясь идти ва-банк.)* Но, в конце концов, какая разница, настоящая ли картина или поддельная? А? Она не станет от этого менее красивой. Ведь она прекрасна, правда?

У Сен-Флона отсутствующий взгляд. Сабину слова Директора забавляют.

Вы часто ею восхищались. Вы ее любили, Адольф, не правда ли? Посмотрите на вибрацию красок, на безупречный рисунок, на идеальное тело этой богини... Какое искусство в изображении ню, какое знание рисунка и цвета... *(В экстазе.)* Когда я смотрю на нее, я чувствую себя счастливым.

СЕН-ФЛОН. *(Холодно.)* Есть немало людей, который любят искусственный мех, подделку под крокодиловую кожу, бетон, кока-колу... У профанов есть свои удовольствия, удовольствия их уровня. Заметьте, я их не презираю: общество не может состоять из одних высших существа, оно бы не выжило.

Лицо Директора вытягивается все больше и больше. Сен-Флон, который хочет быть гуманным, добавляет, чтобы его утешить.

Впрочем, что касается чисто технической стороны, вы не так уж неправы: автор подделки в этом отношении намного превосходит того, кого он имитировал... В этом-то и его ошибка. Картина написана слишком хорошо, в этом ее недостаток. Отсюда идет легкая дисгармония между тем, **что** представлено, и между тем, **как** это представлено. Но как только отдаешь себе в этом отчет, видишь лишь этот недостаток.

ДИРЕКТОР. *(В отчаянии.)* Но что же мне делать?

СЕН-ФЛОН. *(Весело.)* Смените специальность.

САБИНА. Я боюсь, что совет моего папочки не улучшит настроения господина директора.

ДИРЕКТОР. *(Вставая.)* Я оставляю вам картину, чтобы вы еще все обдумали.

СЕН-ФЛОН. Это совершенно излишне.

ДИРЕКТОР. *(Уходя.)* Нет, поддержите ее день или два... подумайте. *(Почти угрожая.)* Подумайте хорошенько, прежде чем написать непоправимое. *(Выходит.)*

СЕН-ФЛОН. *(Презрительно.)* Фи! *(Подходит к двери, открывает ее и кричит вдогонку.)* Она фальшивая! *(Возвращаясь.)* И он еще думает, что может мне угрожать. Мне!

САБИНА. Люди какие-то ненормальные: им разбивают жизнь, а они протестуют.

СЕН-ФЛОН. Подделка есть подделка. Я ученый. Для меня священны анализ,

экспертиза, рентгеновские лучи, хроматография, пыльные каталоги, затерявшиеся документы, сумасшедшие библиографии... И кроме того, у меня чутье.

САБИНА. *(Обнимая отца.)* У папочки собачий нюх.

СЕН-ФЛОН. Смейся, смейся. Но ни один эксперт не нашел столько подделок, сколько я.

САБИНА. По сравнению с тобой они мелки.

СЕН-ФЛОН. Они карлики. *(Снова берет картину. Восхищенно.)* Однако какой блестящий имитатор этот Леонардо да Винчи!

САБИНА. *(Ошарашена.)* Кто?

СЕН-ФЛОН. Вот видишь, даже тебя я могу еще удивить.

САБИНА. Мой дорогой папочка наверное совсем чокнулся?

СЕН-ФЛОН. *(Грозно.)* Не забывайся, хулиганка! *(Меня тон, доверительно.)* Это великое открытие в завершение моей жизни: Леонардо обожал имитировать картины других художников. Мания, каприз, желание позабавиться, чтобы сделать розыгрыш или чтобы изучить особенности техники других – я еще не знаю. Я уже открыл много подобного в других коллекциях.

САБИНА. Значит, это картина не Джакомо Пальма Старшего?

СЕН-ФЛОН. Нет.

САБИНА. А это не копия, сделанная учениками из его мастерской?

СЕН-ФЛОН. Не воображаешь ли ты, что какой-то художник второго ранга мог достичь такого совершенства? Как же! Открой глаза!

САБИНА. А это не подделка какого-нибудь современного художника, который... ну... в общем...

СЕН-ФЛОН. Фи! Он бы не смог обмануть меня ни на одну секунду.

САБИНА. Ну конечно. А почему Леонардо?

СЕН-ФЛОН. Он выдал себя во многих местах, его мазок, его манера... Эти достижения невозможны для Пальма. Эта картина была бы его абсолютным шедевром, если бы он ее написал.

САБИНА. Только вот...

СЕН-ФЛОН. ...он был на это неспособен.

САБИНА. Но раз это написал не он...

СЕН-ФЛОН. ...значит, это больше не шедевр, это подделка.

Входит Мама, женщина лет сорока, намного моложе своего мужа, еще красивая.

МАМА. Что тут происходит? Я видела, как только что ушел этот бедняга Фелибьен, очень расстроенный.

САБИНА. Папа только что обнаружил, что его Пальма Старший – подделка...

МАМА. Ах, какое несчастье.

САБИНА. ...написанная Леонардо да Винчи.

МАМА. А! *(Мужу.)* И это авторство его не утешило?

СЕН-ФЛОН. Я ему не сказал всё. Два удара подряд... Это могло бы его убить.

МАМА. *(Разглядывая картину.)* Ага... А ты уверен?

СЕН-ФЛОН. Разумеется!

МАМА. Потому что за время твоей долгой карьеры ты все же ошибался довольно часто.

СЕН-ФЛОН. *(Непринужденно.)* Людям свойственно ошибаться. Главное, добросовестность.

САБИНА. Папа очень-очень гуманный.

МАМА. Я вспоминаю скандал с музеем Белло. Я бы не хотела снова пережить это.

СЕН-ФЛОН. (*Рассержено.*) Ах, снова эта история! Скверная бабская привычка мусолить неудачи. И, кроме того, я не изменил свое мнение. Картина была подделкой, только более хитрой, чем мне показалось.

МАМА. Ее автор сказал другое.

СЕН-ФЛОН. (*Ворчливо.*) Откуда я знал, что этот тип еще жив...

САБИНА. Если бы папа знал, что это картина не эпохи Ренессанса, он никогда бы не согласился проводить экспертизу!

СЕН-ФЛОН. (*Оскорбленно.*) Раз тут отрицают мою компетентность, я уступаю вам место. (*Выходит.*)

МАМА. (*Вдогонку.*) С тобой невозможно что-то обсуждать! (*Сабине.*) А ты могла бы его урезонить, вместо того чтобы изображать из себя паиньку.

САБИНА. Моя мамочка спала с месье Фелибьеном и потому она считает, что его картины подлинные.

МАМА. (*Раздраженно.*) Не говори глупостей.

САБИНА. Моя мамочка рисует очень-очень хорошо.... даже картины Леонардо да Винчи.

МАМА. (*Очень встревоженная.*) Что ты там плетешь?

САБИНА. Всякий раз, когда месье Фелибьен очень-очень хорош в постели. мама берет кисти и обогащает его музей.

МАМА. Сабина, ты сейчас получишь затрещину, и очень сильную.

САБИНА. Проблема в том, что папа раскрывает подделки мамочки. Это супружеская драма.

Пауза.

МАМА. Твой отец меня больше не целует, и потому... Но я его по-прежнему люблю, по-своему. Иначе я бы ушла.

САБИНА. (*Злорадно и неумолимо.*) К счастью, он не знал, какой счастливый случай мог ему выпасть.

МАМА. Женщинам, и мне в частности, нужны радости в постели. Я полагаю, ты это можешь понять?

САБИНА. (*Не находит, что ответить.*)

МАМА. Когда я вышла за него замуж пятнадцать лет назад, он был великолепен. В свои сорок пять он был интеллектуально и физически мужчиной моих грёз. Но грёзы увяли. Все в нем старо теперь, тело старое, мускулы старые, секс старый, в голове вертятся одни и те же детские мысли. Мне его жаль и он мне противен... Я считала, что уйду, но не смогла... В начале я слонялась по барам, чтобы встречаться мужчинами и ожить, но это начало получать огласку. Появился Фелибьен, у него был лишь крошечный музей, ничего интересного, но он был полон амбиций, он хотел путешествовать, писать в журналах, устраивать конференции, быть принятым в университетах, участвовать в международных встречах... Что касается порядочности, то у него ее нет совсем. Ни малейших скрупул, до такой степени, что он служит для меня предметом постоянного удивления. Но он красив, Фелибьен, он силен, я люблю его тело, я люблю всё его тело целиком. Когда он хочет, он полностью командует мной. Я ему покорна, я ему подчиняюсь. Я делаю всё, что он требует.

САБИНА. Подделки.

МАМА. Ну и что? А для чего еще мне можно использовать свой талант в наше время, когда искусством считают выставку каких-то обломков или холст,

выкрашенный одной краской? По крайней мере, талант служит мне разменной монетой за секс, за радости секса, за его восторги. В конце концов, это не так уж и мало. Мне почти повезло.

САБИНА. И всем остальным тоже.

Мать дает дочери пощечину. Неловкое молчание. Входит Сен-Флон с небольшой картиной в руках.

СЕН-ФЛОН. *(С озабоченным видом.)* Позвольте, мне нужен мой кабинет. *(Устанавливает картину, направляет на нее освещение и изучает ее. Бормочет.)* Здесь нет... Он тоже... Смотри-ка, вот здесь... И здесь тоже... Так-так... Кто бы мог подумать?

МАМА. Что?

СЕН-ФЛОН. Это подделка!

МАМА. *(Бросает взгляд на картину. Совершенно не удивившись.)* А...

СЕН-ФЛОН. Картина принадлежит, я имею в виду, официально принадлежит Леонардо да Винчи... Но это подделка!

МАМА. И кто же ее написал на самом деле?

СЕН-ФЛОН. Микеланджело!

Короткое молчание.

САБИНА. Неправда. Ее написала моя мама. Для ее любовника месье Фелибьена.

Пауза. Сен-Флон поражен. Кажется, его обуревают какие-то мысли, он переводит взгляд с жены на дочь, он размышляет... Внезапно он взрывается.

СЕН-ФЛОН. Никогда она не хотела писать картины для меня! *(внезапно замолкает и задумывается.)* К тому же в глазах моей дочери я рогоносец... Хорошо же! Я заставлю этого типа закрыть свой музей! *(Помолчав, жене.)* Но почему не для меня?

МАМА. Видишь ли, дорогой, я за тобой замужем, и мне не нужно делать тебе подарки, чтобы тебя удержать.

СЕН-ФЛОН. Но я же дарил тебе, например, цветы.

МАМА. *(Насмешливо.)* Спасибо, дорогой.

СЕН-ФЛОН. И дочь.

САБИНА. Спасибо, папа.

СЕН-ФЛОН. *(Дочери.)* А ты помалкивай... *(Жене.)* Подумать только, я мог иметь свой собственный музей, такой, как я мечтал, с подделками, отобранными по моему вкусу, изготовленными по моим указаниям, идентифицированными мною самим... Но ты сделала свой музей сама. Это эгоизм!.. Да еще с этим ослом Фелибьеном!

МАМА. С мужественным Фелибьеном.

СЕН-ФЛОН. Но что он такого сделал, чтобы заслужить музей?

МАМА. *(Безжалостно.)* Он может. Очень долго.

СЕН-ФЛОН. Какими женщины могут быть материалистками! Я считал тебя немного более... немного более... в смысле головы.

МАМА. У меня было больше души, когда у тебя было больше тела. Тогда я могла оставаться идеалисткой. Я перестала ею быть, когда оказалась вынужденной искать заместителей

СЕН-ФЛОН. Бедная моя, это было трудно?

Мрачный взгляд жены. Пауза.

САБИНА. *(Тихо.)* Как будто я совсем одна... Как будто я потеряла родителей...

СЕН-ФЛОН. Нет, что ты, нет...

МАМА. Надо было сказать глупость, она и сказала.

СЕН-ФЛОН. Ты единственное произведение своей матери, которое не является подделкой. (*Хочет приласкать Сабину, она сопротивляется.*) Ее единственный успех. Следует сказать, что и мой тоже.

САБИНА. Я хочу быть только твоей дочерью.

МАМА. Будешь продолжать, схлопочешь еще пощечину.

СЕН-ФЛОН. Твоя мать, разумеется, очень виновата. Она изготавливала подделки для какого-то осла. Не пошлют ли ее в тюрьму?

МАМА. Если и пошлют, то нас с ним обоих. Однако, не вместе.

СЕН-ФЛОН. (*Злорадно.*) Нет, почему же, двадцать лет в одной камере...

МАМА. К счастью, нет. Я не знаю, о чем говорить с этим типом, кроме как «поцелуй меня».

САБИНА. Отлично. Мама останется верной своей дочке.

СЕН-ФЛОН. Хорошая мысль.

МАМА. Но мне нужно будет кем-то его заменить...

СЕН-ФЛОН. (*Дочери.*) Если она исправится...

САБИНА. И если она хотя бы выразит сожаление...

МАМА. Ну уж нет. Исправиться – это будет достаточно?

САБИНА. Нет.

СЕН-ФЛОН. Да.

МАМА. Я сохраняю за собой Фелисьена на раз в две недели, и помиримся на этом.

СЕН-ФЛОН. Раз в месяц.

САБИНА. Нет! Папа!

СЕН-ФЛОН. Подожди, Я еще не кончил. И она будет изготавливать подделки под моим руководством и только для меня.

МАМА. Согласна.

САБИНА. Нет, нет! Никаких больше Фелисьенов, никаких подделок! И надо выразить сожаление.

МАМА. О сожалениях не может быть и речи. Что касается подделок, меня это не колышет.

СЕН-ФЛОН. Меня тоже.

МАМА. И твой отец должен принимать таблетки, от которых он всегда отказывался.

САБИНА. Папа готов к жертвам, чтобы вернуть маму домой.

СЕН-ФЛОН. (*Недовольно.*) А ты, малышка, не вмешивайся.

САБИНА. Что до подделок, мама будет изготавливать их под руководством папы, но она гордо подпишет их своим именем, и их выставят как самые красивые подделки, которые были когда-либо написаны.

СЕН-ФЛОН. (*Скептически.*) Большого дохода это не принесет.

САБИНА. Заключаем договор?

МАМА. Конечно, дорогая.

СЕН-ФЛОН. Раз ты на этом настаиваешь...

САБИНА. Положите ваши ладони на мои. Вот так. Этим жестом вы принимаете всё, что только что было сказано.

МАМА. Прекрасно.

Кто-то скребется в дверь.

САБИНА. Вот мы и снова спаяны вместе. Пойду скажу это киске. Она очень беспокоится. (*Идет к двери, открывает ее и берет кошку на руки.*)

СЕН-ФЛОН. (*Вполголоса, жене.*) Одного Тулуз-Лотрека для музея Гуггенхайма в

Нью-Йорке.

МАМА. (*Вполголоса.*) Сначала прими таблетки.

САБИНА. (*Кошке.*) Видишь, все в порядке. Я снова обрела родителей.

КОНЕЦ